

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор физико-математических наук

И. В. Ивонин

« 20 » ноября 2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертационной работе Башковой Ирины Венадьевны
«Теоретические основания русской семантической персонологии: объект и метод»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.01 – Русский язык

Диссертационная работа выполнена в русле антропоцентрической парадигмы, являющейся ведущим направлением для современной науки в целом и лингвистики в частности.

Актуальность исследования определяется широкой востребованностью исследований, посвященных языковой личности. Этот феномен, сформировавшийся в процессе развития антропоцентрического подхода к изучению человека, вбирает в себя достижения различных сфер гуманитарного знания, а его изучение способствует постижению традиционных объектов многих наук, включая лингвистику, с новых позиций. Актуальность работы обусловлена также обращением к языковым личностям В. П. Астафьева, В. М. Шукшина, В. Г. Распутина – писателей, отразивших в своем творчестве глобальные изменения социального устройства российского общества и связанные с ними процессы разрушения традиционного народного уклада жизни.

Научная новизна проведенного исследования состоит в выделении нового направления лингвоперсонологии – русской семантической персонологии. Разработаны методы условно-эталонного количественного и количественно-сопоставительного семантического анализа идиолексикона языковой личности,

позволяющие выявить типические и индивидуальные особенности языковых личностей. Впервые проведен сравнительный анализ наименований лиц в идиолексиконах В. П. Астафьева, В. М. Шукшина и В. Г. Распутина в сопоставлении с данными «Русского семантического словаря». Выявлены некоторые мировоззренческие установки В. П. Астафьева, частично совпадающие с национальными стереотипами.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в развитие лингвоперсонологии: выдвижение в фокус анализа вербально-семантического уровня языковой личности позволило выделить ее особую область с собственным объектом и методами анализа. Разработанные методы семантической персонологии дают возможность объективировать процедуры разграничения типичного и индивидуального в языке отдельной личности и своеобразия индивидуального начала при сравнении разных личностей. Для теории языкознания значимыми являются выводы о вариативности национального языка в речи конкретных его носителей и в то же время изоморфизме устройства общей и частных языковых систем.

Работа также вносит вклад в теорию семантики и стилистики художественного текста.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузовской практике преподавания лексикологии, синтаксиса и стилистики современного русского языка, а также при чтении спецкурсов по лингвоперсонологии и творчеству В. П. Астафьева, В. М. Шукшина, В. Г. Распутина. Разработанные автором методы могут найти свое применение при анализе идиостилей других языковых личностей. Эмпирическая база диссертации и теоретические выводы будут полезны в лексикографической практике при создании сопоставительных семантических словарей.

Поставленные в исследовании цель и задачи обусловили **структуру** работы, которая последовательно отражает этапы исследования заявленной проблемы.

Во **Введении** охарактеризованы квалификационные параметры работы: ее объект и предмет, цель и задачи, актуальность и новизна, теоретическая и практическая значимость, выносимые на защиту положения, используемые автором методы и материалы, апробация диссертации.

В **первой главе** рассматриваются сложившиеся в современной лингвистике научные направления, разрабатывающие проблематику лингвоперсонологии. Предпринятый обзор существующих в данной области работ позволил выделить наиболее значимые лингвистические школы, в которых сформировались различные подходы к исследованию языковой личности. Автор характеризует методологические основания каждого подхода, характер и способы исследования языкового материала, основные научные результаты. К достоинствам этой главы следует отнести полноту, аналитичность и информативность обзора, который позволяет автору представить весомые аргументы в пользу необходимости вычленения семантической персонологии в отдельное направление.

Вторая глава исследования посвящена выработке теоретических основ семантической персонологии. Сильной стороной этой части диссертации является знание и привлечение широкого лингвистического контекста с учетом достижений как традиционных, так и новых направлений лингвистики, их развитие в новую авторскую концепцию. Обоснование объекта исследования – вербально-семантического уровня языковой личности – базируется на трехуровневой модели языковой личности Ю. Н. Караулова; на основе обзора существующих методов изучения семантики в лексике (и отчасти в грамматике) обозначается круг методов и приемов, которые могут быть использованы в выделяемой области знаний; принцип системного описания лексики в лингвистической семантике признается основополагающим и для русской семантической персонологии.

В **третьей главе** раскрывается сущность предложенного диссертантом метода условно-эталонного количественного семантического анализа для выявления общего и индивидуального в лексиконах рассматриваемых писателей. Автор убедительно обосновывает выбор взятого для анализа лексического класса «Названия лиц» и привлечение «Русского семантического словаря» как условного эталона русской языковой личности, дает алгоритм применения нового метода. Детальное описание подмножеств рассматриваемого лексического класса, представленных в текстах В. П. Астафьева, В. М. Шукшина и В. Г. Распутина в сравнении с данными РСС, наглядно отражено в серии таблиц и диаграмм. Использование количественных методик, в отличие от распространенной практики интуитивной оценки типичного и индивидуального в идиолекте, придает

исследованию доказательную силу. Различия в наполненности лексико-семантических рядов связываются исследователем со значимостью тех или иных явлений для авторов текстов. Таким образом, выявление рядов с относительно высокой наполненностью дает выход на описание индивидуально-авторской языковой картины мира.

Теоретически значимым представляется выявление обратной зависимости между объемом лексико-семантического ряда и величиной его относительной наполненности в идиолекте, указывающих на потенциал лексической системы национального языка и востребованность данного фрагмента этой системы языковой личностью (с. 177).

Несколько обособленными, нарушающими логику главы кажутся два ее последних параграфа, посвященные взаимодействию модуса предложения с лексической персоносемантикой и анализу номинаций лиц по отношению к религии в прозе В. П. Астафьева, В. М. Шукшина, В. Г. Распутина. Думается, что большая цельность описания была бы достигнута в случае привязки этих параграфов к заявленной выше возможности представить через лексическую семантику авторскую картину мира, в том числе оценочную.

В четвертой главе на основе художественных и публицистических текстов В. П. Астафьева ставится задача «рассмотреть, как в семантике отдельного слова, входящего в тексты, созданные ЯЛ, проявляются особенности ее мировидения» (с. 216). Показано, что вербализаторы стереотипных представлений разного рода «структурируют индивидуально-авторскую языковую картину мира. В значении слова, называющего человека, проявляются многие свойства ЯЛ: отношение личности к другим людям, ее самоидентификация, осознание себя как члена определенной референтной группы» (с. 291). Выявляются условия превращения вербализатора антропостереотипа в идиоглоссу личностного дискурса, к которым автор относит взаимовлияние разных кодов культуры (книжная традиция / народная крестьянская культура) и изменение идеологических установок общества. К достоинствам главы надо отнести высокий уровень анализа семантики рассматриваемых единиц в ткани художественного и публицистического текста, выявление динамики появления новых смыслов в процессе творческого развития языковой личности.

В **Заключении** подведены основные итоги диссертационного исследования и обозначены перспективы дальнейшей работы.

Отметим обширные **приложения** к диссертации, которые, наряду с таблицами и диаграммами третьей главы, повышают информативность основного текста и являются украшением созданного труда.

К положительным качествам работы следует отнести высокую степень достоверности проведенного исследования, которая определяется опорой на труды ведущих лингвистов в разработке методологической базы; высокой лингвистической эрудицией автора (библиография диссертации включает свыше 600 наименований), тонким анализом большого объема языкового материала, адекватным использованием различных методов его интерпретации.

Хотелось бы задать автору несколько **вопросов**.

1. Насколько универсальны апробированные автором на материале наименований человека методы семантической персонологии? Позволит ли обращение к другим классам лексики перейти от разграничения типического и индивидуального начал в лексиконе к выявлению мировоззренческих установок анализируемых авторов или нет?

2. Обоснование новой области научного знания в диссертации заявлено через выделение особого объекта и методов. Как автор видит *предмет* изучения семантической персонологии?

3. Каково количество привлеченных для анализа наименований лица в текстах исследуемых писателей?

Высоко оценивая уровень рецензируемого исследования, перспективность его в теоретическом и практическом отношениях, считаем возможным высказать некоторые **замечания**.

1. Смущает несколько вольная интерпретации концепции Ю. Н. Караулова о трех уровнях структуры языковой личности, выходящая за рамки «уточнений» (с. 72). Представляется, что это не уточненный вариант известной концепции, а во многом существенно отличающийся от исходного авторский вариант с иным разграничением уровней. По Ю. Н. Караулову, лексико-семантический уровень является «нулевым», не отражающим индивидуальности личности, в отличие от тезауруса, дающего возможность реконструкции картины мира носителя языка. Диссертантом тезаурус перенесен из когнитивного уровня в лексико-семантический

на том основании, что в современной лингвистической семантике выделяются когнитивные и прагматические элементы значения.

Хотя И. В. Башкова описывает уточнения перечня анализируемых единиц структуры языковой личности для каждого уровня (с. 72–74), в практике осуществляемого ею анализа привлекается реконструкция концептов (гл. 3, раздел 3.5; гл. 4), относимых ею же к когнитивному уровню; в отдельных случаях – фразеология (с. 197, в таблицах приложения также: *бука букой, змея подколодная, королева полей, сукин сын, нечистая сила* и некоторые др.) и прецедентные тексты (с. 272). Создается впечатление, что описание в работе вербально-семантического уровня языковой личности вбирает в себя многие элементы других уровней ее структуры.

2. Представляется неудачным использование в названии выделенной диссертантом области знания определения «русская» (семантическая персонология). Оно и априорно, и по мысли автора (с. 120, 303) отсылает к типическому, свойственному только русскому языку и русской языковой личности. На наш взгляд, это сужает перспективы развития новой области лингвоперсонологии для изучения других языков. Введенный термин, кроме того, употребляется в тексте работы вариативно, причем чаще – как «семантическая персонология».

3. В тексте работы встречаются повторы, переходящие из промежуточных выводов при анализе материала в выводы по главам и далее в заключение с тем же уровнем обобщения (ср. с. 120 – 303; 118–119 – 294–295; 122 – 211; 213 – 297; 165 – 299 и некоторые др.).

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую оценку работы, имеющей неоспоримую теоретическую и практическую ценность. Диссертация представляет собой законченное самостоятельное исследование актуальной проблемы в области лингвоперсонологии – выделения нового направления «русская семантическая персонология». Автор демонстрирует оригинальность подхода к решению обозначенных задач и аргументированно доказывает предлагаемую научную гипотезу, обосновывая доказательства на репрезентативном фактическом материале.

Диссертация прошла достаточную апробацию: основные результаты работы представлены в пятидесяти публикациях, 16 из которых опубликованы в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК. Автореферат и публикации автора адекватно отражают содержание диссертации.

Заключение. Диссертация Башковой Ирины Венадьевны «Теоретические основания русской семантической персонологии: объект и метод» является завершённым научным исследованием, по своему материалу и методологии соответствует паспорту специальности 10.02.01 – Русский язык, отвечает требованиям к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, установленным в пунктах 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 01.10.2018), а её автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв подготовлен профессором кафедры русского языка Национального исследовательского Томского государственного университета, доктором филологических наук (10.02.01 – Русский язык), доцентом Екатериной Вадимовной Иванцовой и доцентом кафедры русского языка Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидатом филологических наук (10.02.01 – Русский язык), доцентом Людмилой Георгиевной Гынгазовой.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры русского языка Национального исследовательского Томского государственного университета 06 ноября 2018 г., протокол № 5.

Заведующий кафедрой русского языка
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
(634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; (3822) 52-98-52;
rector@tsu.ru; www.tsu.ru),
доктор филологических наук
(10.02.01 – Русский язык),
профессор

Демешкина Татьяна Алексеевна

19.11.2018